Березутский Юрий Владимирович – канд. социол. наук, доцент, начальник отдела по координации научной деятельности ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (г. Хабаровск).
E-mail: uriy@dvags.ru
Фирсакова Ирина Владимировна – аспирант ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 30-67-77.

Yu.V. Berezutskiy
I.V. Firsakova

The role of public youth associations in formation of the social activity of the youth: the theoretical-methodological approaches

In this article some theoretical-methodological approaches to understanding of the essence of social activity of the youth as an important factor of its socialization are presented. The author's interpretation of the concept of social activity of the youth is given. The role of public youth associations and the organizations in formation of the social activity of the youth is discussed.

Keywords: youth, self-realization, social activity, social development, public youth associations, state youth policy.

Роль общественных молодежных объединений в формировании социальной активности молодежи: теоретико-методологические подходы

В работе представлены некоторые теоретико-методологические подходы к пониманию сущности социальной активности молодежи как важного фактора ее социализации. Дана авторская интерпретация понятия «социальная активность молодежи». Актуализирована роль общественных молодежных объединений и организаций в формировании социальной активности молодежи.

Ключевые слова: молодежь, самореализация, социальная активность, социальное развитие, общественные молодежные объединения, государственная молодежная политика.

В современных общественных науках, в том числе и в социологической науке, большое значение придается изучению молодежи как особой социальной группы общества в силу ее социального становления, неустойчивости социального положения, формирования жизненной траектории личности, социальной незрелости. Предметом социологического анализа молодежной проблематики являются: изучение роли и места молодежи в социальном развитии

общества; анализ «социального портрета» различных групп молодежи; изучение мотивов, интересов, потребностей, ценностей и социальных ожиданий молодежи во всех сферах общественной жизни; формирование активной жизненной и гражданской позиции и др. Особое поле в социологии молодежи ученые-социологи стали отводить особенностям формирования социальной зрелости молодежи, ее социальной активности.

Анализ научных источников и литературы позволил дать следующее определение социальной активности молодежи. Социальная активность молодежи представляет собой особую форму проявления деятельности молодых людей, направленную на участие юношей и девушек в общественной жизни, самостоятельное решение молодежью своих проблем, решение молодежью актуальных проблем, характерных как для социальной группы молодежи в целом (проблемы наркомании, преступности, профессиональной адаптации, социализации, политической активности и др.), так и для других социальных групп и общества в целом (проблемы детской беспризорности и безнадзорности, социальной адаптации инвалидов, решение экологических проблем, благоустройства, озеленения и др.). Социальная активность молодежи может быть как индивидуальной (социальная активность конкретного молодого человека), так и групповой (например, социальная активность студенческой молодежи или рабочей молодежи). В то же время, одними из главных инструментов формирования и развития социальной активности молодежи выступают общественные молодежные объединения и организации.

Рассматривая социальную активность молодежи, важно понять её особенности как социальной группы. Молодежь, являясь особой социальной группой общества, выделяется на основе ее возрастных характеристик, особенностей социального положения, социально-психологических свойств, специфичности свойственных ей социальных переходов (в образовании, профессиональном становлении, труде, создании семьи, формировании ценностных ориентаций и т. д.). По оценке отечественного социолога и сексолога И.С. Кона, «… молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанные с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [1]. Данный подход лежит в основе понимания особенностей становления молодежи как социальной группы, заключенный в том, что сознание и поведение молодежи, ее ценности, интересы и потребности в значительной степени формируются под воздействием созданных обществом и государством условий. От того, какие условия созданы для молодежи в обществе, во многом и будут зависеть ее социальный облик, ее социальная активность.

К сожалению, в современных условиях приходится констатировать, что молодежь развивается в достаточно сложных, противоречивых условиях. Как отмечают современные исследователи проблем молодежи В.И. Чупров и Ю.А. Зубок: «… она развивается в условиях риска, в условиях неопределенности» [2]. И такие условия неопределенности не могут негативно не сказаться на формировании и развитии социальных характеристик молодежи.

Так, выводы региональных исследователей по проблемам молодежи свидетельствуют о том, что ведущим состоянием современной молодежи является состояние когнитивного диссонанса, связанного, прежде всего, с поиском идеалов «быть» и «стать». Сегодня сознание молодежи таково: «думаю одно, знаю другое, а делаю третье» [3]. Отсюда следует, что вектор социальной активности для молодежи необходимо формировать. Кто это будет делать? С помощью каких механизмов? На каком фундаменте? От этого и будет, в конечном итоге, зависеть направленность активности молодежи (социальная, асоциальная или же вообще отсутствующая). Но ***один из главных моментов, на который мы делаем особый акцент, – это то, что молодежью необходимо заниматься, вектор ее социальной активности необходимо задавать.*** Большинство социологических концепций молодежи свидетельствуют, что отсутствие либо же «слабость» влияния социальных институтов на молодежь, в том числе и института общественных объединений, ведет к атомизации общества, индивидуализации сознания и поведения ее членов, а следовательно, и к разрушению социальных связей, нарушению преемственности поколений, деформации социальных отношений.

Не случайно В.И. Чупров и Ю.А. Зубок делают акцент на то, что в условиях неопределенности, когда отсутствуют универсальные образцы социальной регуляции, молодежь все меньше надеется на общественные институты в решении своих проблем и вынуждена прибегать к самостоятельному поиску способов саморегуляции, что еще больше усиливает индивидуализацию, присущую современным обществам. В свою очередь, индивидуализация общества становится фактором, влияющим на выбор молодыми людьми индивидуализированных стратегий саморегуляции [2, с. 173].

Отсюда, на наш взгляд, вытекает и особая роль общественных молодежных объединений и организаций как наиболее «близкого по духу» и социальной идентичности молодежи субъекта формирования и развития как самой молодежи, в целом, так и векторов стратегий ее саморегуляции, в частности. Общественные молодежные объединения и организации в этом отношении имеют значительный приоритет в сравнении с другими социальными институтами, субъектами (агентами) социализации, поскольку выступают для молодежи в роли «равного», а значит, вызывают большее доверие.

Более того, по оценкам ряда отечественных исследователей (Е.Г. Слуцкий, В.В. Журавлев), общественные молодежные объединения обладают мощной социализирующей функцией, оказывая сильное влияние на формирование ценностных ориентаций, а также мировоззрение молодежи, поскольку «… молодежные объединения представляют собой одновременно как ценностные общности, основанные на мировоззрении и определенном отношении к реальности, так и носителей различных услуг личного и общественного характера, т. е. услуг по управлению, организации среды обитания, воспитанию, образованию и др.» [4].

Однако в современных условиях, в силу различных причин, общественные молодежные объединения и организации пока еще не стали полноценным субъектом социализации молодежи, влияющим на ее развитие, формирующим ее социальную активность.

Наряду с этим, следует отметить, что одной из наиболее распространенных точек зрения в отечественных исследованиях молодежного движения в 70 – 80-х гг. XX в. была такая, что «… молодежное движение есть форма социальной активности молодежи» [5]. На наш взгляд, данный подход в значительной степени отражает сущность и роль общественных молодежных объединений в социальном становлении и социальном развитии молодежи.

В то же время, по мнению отечественных ученых в области социологии молодежи А.И. Ковалевой и В.А. Лукова, сущностные основания социальной активности молодежи и молодежного движения однопорядковы, то и другое восходят к сущности более высокого порядка – социальным потребностям и интересам как основе социальной деятельности и социальных движений [5]. Из чего следует, что социальная активность молодежи (и ее наиболее ярко выраженная форма – участие в деятельности общественных молодежных объединений и организаций) выступает ее интересом и социальной потребностью. Исходя из того, что интересы и потребности в обществе формируются (удовлетворяются) социальными институтами, вектор их развития и должен задаваться этими социальными институтами, будь то институт семьи, образования, государства, средств массовой информации, армии, церкви, права и т. д.

Однако попытки как социальных институтов, так и органов государственной власти в современных условиях «заняться» молодежью не дают желаемого эффекта, результата. Это ограниченность и несовершенство нормативной правовой базы, деформированность организационно-координационных функций и недостаточность финансирования социальных программ и проектов, отсутствие идеологической составляющей, ограниченность информационной функции и многое другое.

Серьезной проблемой, на наш взгляд, является также отсутствие вектора политической устойчивости государственной молодежной

политики, выражающегося в постоянной деформации (реструктуризации) органов государственной власти по делам молодежи как на государственном уровне, так и на уровне субъектов РФ (и даже муниципальном уровне).

Однако, на наш взгляд, для того, чтобы вырабатывать эффективные механизмы социализации молодежи, необходима их научная обоснованность. В то же время, отечественная действительность характеризуется отсутствием мониторинговых общероссийских исследований состояния, проблем и перспектив развития современной молодежи. Большинство научных исследований молодежной проблематики носят локальный и разовый характер, большинство результатов исследований и выводов ученых не находят реального закрепления в нормативных правовых документах, социальных программах и проектах, остаются не востребованными практикой. А поскольку молодежь – это объект комплексных, междисциплинарных исследований и, следовательно, обладает множественностью предметов, то лишь в совокупности они могут дать достаточно достоверную картину об объекте в целом. Не случайно, по оценкам некоторых российских ученых, для эффективного развития общества необходимо создание интегративной, общей и единой концепции молодежи, основанной на знании всеобщих характеристик молодежи. Такая концепция способствует развитию комплексной науки о молодежи – ювентологии [6] – аналогичной по своей функции геронтологии.

Достаточно интересный подход к пониманию социальной активности молодежи предложен Белгородскими учеными, которые отмечают, что в развитии молодежи, несмотря на ее потенциальную субъективную настроенность на лидерство, проявляется и противоположная тенденция – тенденция к социальному аутсайдерству («уход в себя», личностное саморазрушение, социальный инфантилизм, даже «растворение в коллективизме» тоталитарных организаций). По мнению В.П. Бабинцева, «… в ряде случаев результатом социальной исключенности становится агрессия, она направлена на социальные институты и группы, являющиеся действительными или мнимыми «виновниками» социального аутсайдерства» [7]. Что, собственно, и свидетельствует о необходимости направления энергии молодежи в более позитивное русло. В силу своей природы, молодежи, как и вообще человеку, присуща популяционная ценность, выражающаяся в стремлении объединяться и невозможности нахождения вне социальных уз. Поэтому молодежь всегда будет стремиться к объединению в группы, вот только какой направленности деятельность этих групп будет – вопрос, требующий научного осмысления и анализа. Одним из эффективных, на наш взгляд, способов социальной включенности молодежи как раз и являются общественные молодежные объединения и организации, для деятельности которых государство и должно создавать

условия. Иначе, огромная энергия молодежи может направляться и в другое, асоциальное русло, например, в сторону возрастания конфликтности и агрессии, которая носит как поведенческий, так и ментальный характер, и может проявляться как в, собственно, молодежной среде, так и быть направленной по отношению к иным сегментам общества [7, с. 81]. Поэтому еще один из выводов, которые мы делаем, заключен в том, что ***молодежи необходимы внимание и создание условий для ее социальной активности посредством участия в общественных молодежных объединениях и организациях***.

В социологии есть еще один подход к интерпретации социальной активности молодежи, сущностный смысл которого раскрывается ***посредством преобразовательной социальной деятельности индивида социальной действительности.*** Молодой человек предстает как зрелый, ответственный, социально-активный индивид, который своей деятельностью, собственно, и должен осуществлять преобразование общества, а социальный субъект – не просто активно действующий индивид (группа), его деятельности обязательно присуще самостоятельное, самодеятельное, продуцирующее те или иные социокультурные формы начало [8]. Это, например, лидеры и активисты общественных молодежных организаций, молодежных профсоюзов, молодые руководители предприятий, и, наконец, просто молодые люди, своими действиями преобразующие социальную реальность (решают социальные проблемы, участвуют в жизни общества, формируют позитивные образцы для подражания и др.).

Следует отметить, что главенствующую роль самостоятельности молодежи, молодежных союзов в осмыслении ее социальной активности отмечал еще В.И. Ленин. Однако данный аспект ленинской концепции молодежи в советский период умалчивался или отрицался [9]. В совокупности с другими факторами и условиями это привело к деформации механизмов социализации молодежи, замещению социальной активности патернализмом и иждивенчеством, которые воспроизводятся значительной частью населения и сегодня.

Поэтому, как отмечает О.А. Родина, с социологической точки зрения, важен и анализ того, как происходит поиск идентичности молодого человека в организации. Участие в деятельности молодежного объединения связано с проявлением социальной активности личности, механизмом осуществления ее потребностей и интересов и, в то же время, служит источником изменения ценностных ориентаций, формирует определенные стереотипы сознания и поведения [10]. В этом смысле объединение выступает в роли посредника между личностью и обществом: с одной стороны, оно воздействует на социальную реальность в соответствии с интересами молодого человека, с другой – влияет на его мировоззрение.

Таким образом, анализ различных теоретико-методологических подходов к пониманию социальной активности молодежи

свидетельствует о существенной роли в ее формировании и развитии общественных молодежных объединений и организаций. Участие молодежи в деятельности различных общественных структур выступает, с одной стороны, показателем ее социальной активности, а с другой – показателем зрелости гражданского общества. В соответствии с этим одной из задач реализации государственной молодежной политики должна стать более целенаправленная и адресная поддержка деятельности общественных молодежных объединений и организаций, вовлечение в их деятельность молодежи, поскольку роль молодежных общественных объединений в современных социально-политических процессах выражена, прежде всего, в политической социализации молодежи, ее социальной интеграции, представительстве социальных интересов молодежи как особой социальной группы, создании дополнительных каналов общественного участия.

Литература и источники:

1. Кон, И. С. Молодежь / И. С. Кон // Большая Советская энциклопедия. – 3-е изд. – Том 16. – С. 478.

2. Зубок, Ю. А. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М. : Acfdemia, 2008. – С. 272 ; 173.

3. Байков, Н. М. Общественные молодежные организации как детерминирующий фактор самореализации молодежи / Н. М. Байков, Ю. В. Березутский. – Хабаровск : ДВАГС, 2009. – С. 14 – 15.

4. Ювенология в XXI веке: комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении / под ред. Е.Г. Слуцкого и В.В. Журавлева. – СПб. : ООО ИД «Петрополис», 2007. – С. 162.

5. Ковалева, А. И. Социология молодежи: Теоретические вопросы / А. И. Ковалёва, В. А. Луков. – М. : Социум, 1999. – С. 328.

6. Павловский, В. В. Ювенология: проект интегративной науки о молодежи / В. В. Павловский. – М. : Академический проект, 2001. – 304 с.

7. Бабинцев, В. П. Бояринова Лидерство и аутсайдерство в молодежной среде региона / В. П. Бабинцев, И. В. Бояринова, Е. В. Реутов // Социологические исследования. – 2008. – № 2. – С. 78 ; 81.

8. Сокурянская, Л. Г. Социальная субъектность как социологическое понятие и социальный феномен [Электронный ресурс] / Л. Г. Сокурянская. – Режим доступа: www.sociology.kharkov.ua/rus/chten_01.php просмотр в сети 17 июня 2010 г.

9. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М. : Academia, 2008. – С. 215.

10. Родина, О. А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности : автореф. дис… на соискание ученой степени канд. социол. наук / О. А. Родина. – Екатеринбург, 2006. – С. 4.